

«Каждый день рядом с этим человеком был для меня счастьем»

В день 90-летия первого Почётного гражданина Свердловской области Ивана Даниловича Самойлова о нём вспоминает его жена и верная спутница Анна Ивановна Самойлова

Ольга ГУРОВА

Мы знаем о нём немало. Пережив непонимание и даже гонения, он в последние десятилетия стал известным, уважаемым человеком: возродителем православных святынь, основателем уникального музея-заповедника деревянного зодчества и народного искусства в селе Нижняя Синячиха под Алапаевском, активным деятелем Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, народным депутатом СССР.

Каким он был среди самых близких людей, в той сфере, которую принято называть личной жизнью? Удалось поговорить об этом с Анной Самойловой, верной спутницей, которая более 60 лет, оставаясь в тени, несла вместе с мужем ношу подвижничества в отстаивании родных корней, защите национальной культуры.

— Анна Ивановна, Иван Данилович вырос в многодетной, работающей крестьянской семье. Отец был колхозным полеводом, земледельцем от Бога. В деревне Исаковой его очень ценили. Но в начале 30-х годов прошлого века над ним нависла угроза раскулачивания, выселения. Пришлось даже уехать на время, спрятаться. У Вани в справке для школы было написано: сын кулака. А вас обошла подобная участь?

— Родителей со мной, двухлеткой, выселили из деревни в Шадринском районе Курганской области. С эшелонам прибыли на станцию Монетная, оттуда — в барак на Первомайский участок, где торф добывали.

Отец сиротой рос. На Монетке жену похоронил, маму мою. Про сиротство, труд, детский, про голод и холод вспоминать тяжело. В начале войны, когда стало совсем невмоготу, отец уступил уголкам моих деда и бабушки с маминой стороны. Они увезли меня в Ивдельский район, дед там работал в колхозе. Потом переехали на станцию Котлово. Квартиры не было. Сняли в соседней деревне Исаковой дом большой, холодный. Оказалось, наше жильё напротив дома Самойловых. Ваня потом удивлялся: «И как это ты в Исаковой появилась? Видно, знала, что там жених для тебя найдётся».

А жених ещё в армии был. В марте 1946 года приехал в отпуск. Я на тот момент в бухгалтерии лесозащиты работала. К нам Иван по какому-то делу зашёл. У меня косы были, в них ленточки розовые, простые тряпичные. Он потом говорил: «Я как глянел, у меня сердце ёкнуло. Но одёр-

При первых встречах храм был старым, а Иван — молодым. Потом они поменялись ролями

нул себя: девчонка молодая слишком». Ему уже почти 24 было, а мне 18.

Он уехал. В конце лета вернулся насовсем. Отказался от карьеры кадрового офицера. Родителям требовалась поддержка.

Меня бабушка послала помочь одной семье картошку на огороде выкопать. А Иван тем же занимался на своём огороде, по соседству. Мальчик, сын хозяйки огорода, на котором я работала, заметил: «Сын дедушки Данилы всё время в нашу сторону махонькую берёшь? Он отшучивался: мне на ней не дрова возить».

— А воз-то вам по жизни достался немаленький!

— Сначала — как любой сельской женщине: хозяйство держали. У Вани ещё с фронта проблемы со здоровьем были. Ему молоко, сметана, свежие овощи требовались. Он на себя всегда брал заготовку сена. Остальное — моя работа.

Ваня закончил заочно Загорский землеустроительный техникум, потом в Москве в институте землеустройства ещё шесть лет учёбы. Мне нравилось, как они с сыном Колей вместе за столом сидят, с высшей математикой разбираются. Такие умные у меня мужчины! А я только бухгалтерским делом владею, хотя мечтала о медицине. Пусть бы не врачом, а хирургической сестрой стать. Но когда обстоятельства позволили пойти с заявлением и документами в медицинское училище, мне отказали: возраст вышел.

— Вы же, получается, принесли себя в жертву его делу. Не пожалели?

— Никогда! Мне его было жалко, что он так здоровые своё надрывает. А себя — нет! Мы вслух в любви не объяснялись. Пожмёт тихонько руку, скажет: «Аннушка ты моя». И это уже счастье. Первый и единственный, он мне и родителем заменил. Все дни рядом с ним были счастливые. А без него и настроение не то, и руки будто не мои. А приедет — всё на места становится.

— Он же не только землеустроителем был, недаром его народным академиком называют...

— Конечно, но каждую свободную минутку старался свои знания пополнять, читал Рериха, Стасова, любил Паустовского. Книжки и покупал, и из больших библиотек выписывал. На одном из снимков мы альбом с репродукциями

— Он не мог не нравиться. Мне кажется, он всегда хорошо выглядел. Аккуратный такой. Да ещё и кудри русые. И воспитанный, уважительный. Я тогда о замужестве не думала. И бабушка считала, что рано мне замуж. Но когда мама Ивана Таисья Николаевна сватать меня пришла, бабушка сдалась: не каждый день такой хороший парень посватается.

Иван в Свердловск съездил, шёл кремовый мне на свадебное платье купил. Над ним посмеивались: куда такую махонькую берёшь? Он отшучивался: мне на ней не дрова возить.

— А воз-то вам по жизни достался немаленький!

— Сначала — как любой сельской женщине: хозяйство держали. У Вани ещё с фронта проблемы со здоровьем были. Ему молоко, сметана, свежие овощи требовались. Он на себя всегда брал заготовку сена. Остальное — моя работа.

Ваня закончил заочно Загорский землеустроительный техникум, потом в Москве в институте землеустройства ещё шесть лет учёбы. Мне нравилось, как они с сыном Колей вместе за столом сидят, с высшей математикой разбираются. Такие умные у меня мужчины! А я только бухгалтерским делом владею, хотя мечтала о медицине. Пусть бы не врачом, а хирургической сестрой стать. Но когда обстоятельства позволили пойти с заявлением и документами в медицинское училище, мне отказали: возраст вышел.

— Вы же, получается, принесли себя в жертву его делу. Не пожалели?

— Никогда! Мне его было жалко, что он так здоровые своё надрывает. А себя — нет! Мы вслух в любви не объяснялись. Пожмёт тихонько руку, скажет: «Аннушка ты моя». И это уже счастье. Первый и единственный, он мне и родителем заменил. Все дни рядом с ним были счастливые. А без него и настроение не то, и руки будто не мои. А приедет — всё на места становится.

— Он же не только землеустроителем был, недаром его народным академиком называют...

— Конечно, но каждую свободную минутку старался свои знания пополнять, читал Рериха, Стасова, любил Паустовского. Книжки и покупал, и из больших библиотек выписывал. На одном из снимков мы альбом с репродукциями

Спасо-Преображенский храм в Нижней Синячихе

листами. Это не для вида. Он всем со мной делился. Вместе смотрели диафильмы про Третьяковку, Эрмитаж, Кижи. Пластинку с музыкой Бивальди слушали.

Пришли как-то свежие журналы («Архитектура СССР», «Декоративное искусство СССР»), а Иван в больнице. Я ему тут же вместе с домашней пиццей духовную пишу несла. Прочла в районной газете, что благодаря Самойлову танцевальный коллектив ДК Металлургов получил диплом за танец «Уральская роспись». Тут же Ивану сообщают.

Уральская домовая роспись — его конёк и его открытие. Он все дома в районе с расписными потолками, ставнями, дверями наперечёт знал. И спас, что успел. А сколько лекций об этом явлении прочитал, статей написал. Московские искусствоведы опирались на его труды, семинары с его участием проводили. Он и по реставрации памятников архитектуры, можно сказать, профессором стал. Его то и дело звали куда-то посмотреть храм ли, дом ли старинный, посоветовать, как с ним быть.

Всё больше людей к нему тянулось. А самые большие надежды он возлагал на Спасо-Преображенский храм в Нижней Синячихе. Он его

воги. И под пулями ходил, и в госпиталях лежал. А что жив остался, так это, я теперь думаю, его Бог специально уберёг. Для большого дела.

Не зря ему Синячиха на глаза попала. Не мог он смотреть, как Спасо-Преображенский храм разрушается. Настоял, чтобы его под охрану взяли. И началось! Утром встанет, мотоцикл заведёт (мы его по специальному разрешению исполкома за 1063 рубля прямо с завода в Ирбите купили). Едет в Зырянку за 12 километров за каменчиками или жестижниками, чтоб крышу крыть. Их надо отвезти в противоположную сторону, в Нижнюю Синячиху. И чтоб на работу вовремя успеть.

Когда Данила Николаевич умер, сестра настояла: отпеть надо. Иван в храм не заходил, пока его не позвали попрощаться. А зашёл — деньги отдал, как полагается. Тётка церковная всё полностью записала: к отпеванию отца Самойлов И.Д. И адрес. А сведения эти раз в квартал поступали к партийному начальству.

Ага, попался Самойлов Иван Данилович! Отца отпел. Да ещё и церковь ремонтирует! Вот какие у нас коммунисты. Его из кабинета первого секретаря в кардиологию увезли. Ну скажите, какое он преступление сделал?

Позднее пришла ему путёвка в Карловы Вары. Чтобы поехать за границу подлечиться, надо было разрешение органов — и партии, и госбезопасности. КГБ разрешение дало, а первый секретарь райкома не подписал. Мол, надо ещё разобраться, что за элемент поедет за границу. И зачем? Может, шпионить. Вот так и склоняли его, как прожжённого.

— И всё же дождались вы, когда районное начальство не запретило, а предлагало заниматься возрождением храмов.

— Да, Анатолий Дмитриевич Шмулей попросил Ивана Даниловича взяться за возрождение Свято-Троицкого собора в Алапаевске. Ваня пришёл домой возбуждённый и сообщил с порога, что не отказался. Ну и я, как декабристка...

Мне и раньше приходилось в церкви красить, мыть, чистить музейные экспонаты. А здесь доверили золочение семи больших крестов. Наносится лак мардан, на него накладываются листочки сусального золота и беличей кисточкой разглаживаются. Двери, окна закрыли, чтобы движению воздуха не было.

— Душно же запахи, запах лака.

— Я не замечала, мне это дело нравилось.

— Такое ощущение, что вы предпочитали оставаться взаперти. Так вам спокойнее и уютнее.

— Я при Иване Даниловиче старалась не высовываться. А без него распоясалась, вожжи свои отпустила. Даже на одном собрании на сцену вышла, чтобы вручить письмо депутату Госдумы. И сказала при этом: «Посмотрите на меня, какая я дряхлая старуха перед вами стою. А мне хочется при жизни увидеть полностью отремонтированным храм, который вернул к жизни мой муж Иван Данилович Самойлов».

— Известно, что Русская православная церковь наградила вас орденом Святой равноапостольной княгини Ольги. Высокая награда!

— Есть ещё одна, не менее мне дорогая. Это запись, которую Ваня сделал в тяжёлую минуту, на больничной койке. Вот, читайте.

Я прочла: «В жизни мне сейчас ничего не надо. Только одно, чтобы я каждый день видел свою жену Анну Ивановну».

Новогодние каникулы продлятся десять дней

Руководство Федеральной службы по труду и занятости объявило о том, что жители России будут отдыхать с 30 декабря по 8 января.

Напомним, в апреле этого года были внесены поправки в Трудовой кодекс, касающиеся новогодних каникул. Ранее праздничными были только 1-5 января и 7 января. При этом совпадения выходных и праздничных дней традиционно переносились и растягивали отдых до 10-11 января.

Теперь же законодательно установлено, что праздничными днями являются 1-8 января. Однако при этом «совпадающие» дни (в этом году это 5 и 6 января) не переносятся. Точнее говоря, переносятся, но на более поздний срок: в зависимости от ситуации в календаре правительство России может присоединить два «высвобожденных» выходных дня к другим праздникам, например, майским или ноябрьским. Конкретное решение об этом станет известно позднее.

Заместитель руководителя Федеральной службы по труду и занятости Иван Шкловец в интервью «Российской газете» также пояснил, что для удобства россиян понедельник 31 декабря объявлен выходным днём, а отработать его придётся в субботу 29 декабря. Таким образом, суммированные новогодние каникулы продлятся с 30 декабря по 8 января. Новый «рабочий» год начнётся в среду, 9 января.

Патриарх Кирилл назвал мифом сращивание церкви и государства

Такое заявление он сделал на встрече с японскими журналистами, передаёт ИТАР-ТАСС.

По мнению Патриарха, нет ни одного примера, который свидетельствовал бы о влиянии духовенства на власть. Он также заявил, что выступления церкви в информационном пространстве дают возможность пропагандировать традиционные нравственные ценности.

Патриарх заявил, что общество нежизнеспособно, если оно разрушает нравственную основу своего бытия: церковь, по его словам, должна настаивать на необходимости иметь абсолютный критерий отличия добра и зла, который, в том числе, вырастает из нравственной позиции людей.

Заявления Патриарха были сделаны на фоне громких историй последнего времени, прежде всего, процесса над панк-группой «Пусси Райот», а также неприятностей, в которые попали священнослужители. Это ДТП с игуменом Тимофеем (в миру Алексеем Подобедов), столкнувшимся на спортивном БМВ с двумя иномарками, и ещё одна автострафа с участием иеромонаха Ильи, сбившим на Кутузовском проспекте в Москве на смерть двух человек.

Специалисты ожидают рост заболеваемости ОРВИ

По сообщениям областного Роспотребнадзора, в связи со снижением среднесуточных температур в регионе в первой — второй декаде сентября ожидается увеличение количества острых респираторных вирусных инфекций.

Пока заболеваемость ОРВИ в Свердловской области сохраняется на эпидемиологическом уровне, хотя уже наблюдается рост числа обратившихся к врачам. Так, за прошедшую неделю по области зарегистрировано более одиннадцати тысяч случаев. Показатель заболеваемости составил 27,2 на десять тысяч населения. Это ниже эпидпорога на 20 процентов, но выше уровня прошлой недели на 24 процента.

В региональном Роспотребнадзоре также напомнили о том, что с 3 сентября в Свердловской области стартовала прививочная кампания против гриппа. 29 августа в регион поставлен первый транш вакцины «Грипп-Плюс».

Александр ЛИТВИНОВ

Котлован среди поля вырыли в Тугулымском районе

Серьёзные нарушения, связанные с незаконным использованием сельскохозяйственных земель, выявила местная прокуратура в ходе проверки предприятия ООО «Урожай».

Здесь обнаружены внушительных размеров траншеи и котлованы, которые вырыли для производства целей (земля использовалась при строительстве) привлечённые работники из Китайской Народной Республики.

По существующему законодательству на землях сельхозназначения нельзя разрушать верхний плодородный слой. Чтобы это сделать, нужны специальное разрешение и положительное заключение государственной экологической экспертизы. Ничего этого у ООО «Урожай» не было.

По результатам проведённой проверки в отношении юридического лица прокуратура возбудила административное дело по ч. 1 ст. 8.6 КоАП РФ — самовольное снятие и перемещение плодородного слоя. Наказание предпринято грозит суровое. Но каким бы оно ни было, вернуть земле первозданный вид будет уже сложно.

Анатолий ГУЩИН

За плечами долгая жизнь, где главным был Ваня, Иван Данилович